

V. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ДУХОВНЫЙ МИР И ОБРАЗ ЖИЗНИ «ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ ПРОЦЕССОВ

Баньковская Ю.Л.,

Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Сетевизация общества становится одним из наиболее существенных факторов его существования и развития. Она не только характеризует и изменяет сложившиеся формы взаимодействия людей друг с другом, но и создает другое пространство их жизнедеятельности. «Основные функции и процессы в современном обществе в основном организованы в сети. Сети составляют новую социальную морфологию нашего общества, и распространение сетевой логики модифицирует операции и результаты в процессах производства, опыта, власти и культуры» [1, с. 500]. По этой причине возрастает значимость понимания процессов, происходящих в мире, необходимость анализа трансформации ценностей молодежи.

Осознание и оценка ценностей, существующих в трансформирующемся обществе, принятие их или отклонение, участие в формировании новых ценностно-нормативных стандартов приводит к изменению понимания человеком своего места в социальной структуре общества. В рамках его ценностного мира осуществляется формирование новых ценностей, ибо последние создаются и отражаются в ходе процесса общественной и индивидуальной жизнедеятельности по поводу того или иного интересующего человека объекта, предмета или события. Его индивидуальные суждения о мире вырабатываются на основании уже существующих ценностей, однако на определенном этапе развития вследствие воздействия на него внешних или внутренних факторов, индивид становится создателем новых ценностей, что приводит к модификации социальной системы. Ее трансформация связана с изменением сложившихся общественных отношений. Современная глобальная культура выстраивается на основании сетевых принципов. Для нее присущи нелинейность, ценностный и знаковый плюрализм, комбинация и артикуляция смыслов, их зависимость от аудитории, снижение значимости индивидуальности и увеличение значения принадлежности к социальной общности, утрата ценности личной жизни.

Можно выделить следующие причины, по которым молодежь приобщается к сети. Во-первых, это необходимость в приобретении некоторых ресурсов, удовлетворения потребностей и целей. Во-вторых, это способ верификации идей. В-третьих, возможность получения социальной выгоды от взаимодействия с другими людьми, заключающаяся в достижении личностной причастности к некоторой общности, принятии ее членами, самоидентификация с ней. В-четвертых, это способ рекреации, проведения досуга и свободного времени.

Привлекательность сети обуславливается ее динамичностью, свободой входа и выхода ее членов. Молодые люди присоединяются к ней в соответствии со своими интересами и потребностями. Однако в том случае, если другая сеть оказывается предпочтительнее по сравнению с предыдущим объединением, они ее покидают. Распространение социальных сетей содействует формированию случайных, неустойчивых,

скоротечных и непостоянных контактов. Быстрая смена социальных сетей, одновременная принадлежность к множеству сетевых объединений способствует нарушению целостности личности. Для множества функционирующих на сегодняшний день сетей присуще формирование своих моделей поведения человека, принципов и норм социального взаимодействия. Ж. Бодрийар полагал, что распавшееся на отдельные фрагменты общество утрачивает свою нормативность, становясь символической реальностью. Данные фрагменты актуализируются посредством передачи информации. Следовательно, формируется гиперреальность. По его мнению, это «бесконечная репродукция, микродетализация объектов, превращение их в модельные серии – вот определение «реального» как гиперреальности... Реального как системы координат больше нет, оно живет жизнью модели» [2, с. 25-27].

Сетевой структуре присуща индивидуальная и всесторонняя включенность человека вследствие акцентирования внимания на стимулирование неформальных, личностных отношений участников, основанных на чувствах доверительности, открытости, многоаспектности и интимности. Функционирование на основании общности интересов обеспечивает эффективность взаимодействия молодежи. Для своего существования в сети человек должен проявлять активность, ибо только благодаря его деятельности возможно выстраивание отношений с другими людьми. При этом социальный статус человека, функции, реализуемые в обществе, не являются значимыми. Сетевая структура в большей степени ориентирована на добровольное стремление человека к выполнению функциональных требований сети. В результате в сетях чаще формируются доверительные отношения между людьми, что обуславливает их привлекательность.

Сеть становится транснациональным поликультурным пространством коммуникативного взаимодействия. Сетевая коммуникация создает условия для реализации потребностей человека, формирует новое пространство его существования. «Если прежние сетевые взаимодействия складывались из спонтанных человеческих контактов и поэтому не воспринимались как сетевые, то сегодня коммуникация методически выстраивается по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации. В свою очередь, эти технологии адаптируют стандарты интерактивного взаимодействия человека с машиной к разнообразным сферам гуманитарного применения» [3, с. 75]. Процессы сетевизации содействуют расширению кросскультурной коммуникации, лучшему пониманию и осознанию межкультурных ценностей. Сетевое взаимодействие обеспечивает равные возможности для научно-информационного обмена всем субъектам взаимодействия, направлено на повышение качества образования, обмен опытом, разработками, инновационно-методическими ресурсами. Виртуальное сотрудничество формирует такие качества личности как медиаграмотность и гибкость мышления.

Внутрисетевое взаимодействие молодежи, их взаимосвязь с окружающей средой осуществляется посредством коммуникации, выстраивающей сферу символической культуры. Для ее взаимодействия присуще использование специфических видов коммуникаций, основанных на использовании символов и знаков, особом языке описания и самоописания. В ходе данного процесса происходит формирование системы новых ценностей и социальных предпочтений. Ю. Хабермас полагал, что наиболее значимыми характеристиками сетевой структуры, качественно отличающими ее от другого типа социальных структур, являются ее открытость элементов по отношению друг к другу и внешней среде, что предполагает «установление широких, многомерных связей коммуникации» [4, с. 21]. Однако отсутствует единая выработанная система социальных ценностей и норм, что приводит к возникновению множества противоречий.

Процесс постоянного самообновления традиционных форм культуры посредством трансформации социальных ценностей и норм, возникновение новых ценностно-

нормативных стандартов, не существовавших в культуре ранее, модификация ценностей молодёжи вследствие развития сетевых структур характеризуют современный этап мирового развития. Исчезают барьеры между культурно-цивилизационными системами, что содействует интенсификации межцивилизационных контактов. Сети становятся значимым ресурсом социальной адаптации, содействуют формированию новых форм социального творчества, создают новую систему ценностей и норм.

Литература

1. Castels, M. *The rise of the Network Society* / M. Castels. – 2nd ed. – UK. : Wiley-Blackwell, 2010. – 624 p.
2. Бодрийяр, Ж. *В тени молчаливого большинства, или Конец социального* / Ж. Бодрийяр. - Екатеринбург: Издательство Уральского гос. университета, 2000. – 32 с.
3. Назарчук, А.В. *Сетевое общество и его философское осмысление* / А.В. Назарчук. // *Вопросы философии*. 2008. – № 7. – С. 61–75.
4. Хабермас, Ю. *После 11 сентября. Фундаментализм и террор* / Ю. Хабермас // *Расколотый Запад*. М. : Весь Мир, 2008. – С. 9-29.

МИР СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ: УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Богатырёва А.Э.,

Оршанский колледж УО «ВГУ имени П.М. Машерова», г. Орша, Республика Беларусь

В условиях современных информационных технологий, развития телекоммуникационных сетей, всеобщей доступности к глобальной сети Интернет в нашей республике, как и во всем мире, имеют место проявления психологического давления, травли среди школьников, молодёжи.

Так как жизнедеятельность учреждений образования стала более открытой, прозрачной, обнажился ряд проблем, с которыми и школа, и общество ранее в таком масштабе не сталкивались. Одним из таких социальных явлений стал *кибербуллинг* (cyberbullying) – подростковый виртуальный террор, получивший свое название от английского слова *bull* – «бык», с родственными значениями: агрессивно нападать, задирать, придирааться, провоцировать, терроризировать, донимать, травить [1, с. 44].

По статистике с киберугрозами в Беларуси сталкивается каждый второй подросток. Ежегодно около 47–49% молодежи встречаются с нежелательным контентом, становятся жертвами. Около 56% подростков получают в Сети предложения сексуального характера, а третья часть из них – приглашения на реальную встречу [2, с. 3].

Одним из негативных эффектов развития информационных сетевых технологий является кибербуллинг. Он включает в себя широкий набор различных форм поведения. С одной стороны, это могут быть насмешки, которые не воспринимаются всерьёз, с другой – настоящий психологический сетевой террор детей и подростков, наносящий непоправимый урон психологическому состоянию личности. Давление может быть настолько сильным, что приводит к суициду, попыткам суицида. Следовательно, проблема «виртуальной» травли носит актуальный характер, является предметом разработки специальной профилактической системы в учреждениях образования.

Исследователи феномена кибербуллинга Гришаева Н. А., Зинцова И. О., Ксенофонтова И. В., Муравская Г. В., Осипов И. С. Кон И. С., указывают, что он все более распространяется в детско-юношеской среде, требует мер защиты от его проявлений [3, с. 67]. Они объясняют это обстоятельство прежде всего тем, что данному явлению свойственна анонимность, которая привлекает всех тех, кто ищет объект для выплескивания своей агрессии и чувствует себя невиновным.